

ДАЛЕКИЕ ДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ.

НАШ ОТЕЦ.

К В А Ч Степан Григорьевич, родился в 1887 году, умер в 1933. Первые мои воспоминания относятся к тому времени, когда я впервые увидел своего отца, он вернулся из германского плена, в 1918 году, когда мне в то время исполнилось 4 года, я отлично помню долго повторял слово плен конечно незнай что оно значит. Отлично так же помню, как он радостный и улыбающийся пытаясь меня взять на руки, но это не удавалось, то ли я сопротивлялся, то ли он был беспомощен, так как ходил с костьюлем и с палкой.

Жили мы тогда у бабушки и дедушки - Зеленских, родителей нашей мамы, нас было тогда двое со старшим братом Ваней - 10 ^{мм} лет. В тот же день я познакомилась впервые со своим новым домом, который находился в трехстах шагах от дедушкиного дома, наш дом показался мне огромным, вероятно потому, что он был почти пустой. В первой прихожей комнате - кухне пол был глиняный, очень большая русская печь, во второй комнате - спальне помню ярко окрашенный желтый пол с ярко красными волнами.

Хорошо запомнился сильный терпкий неведомый запах в доме, как оказалось это был запах кофе с цикорием, привезенный отцом из Германии который впервые готовили в печке, его еще никто до этого не пробовал. Помню так же большую латунную кружку / вероятно из снарядной гильзы/, большую алюминиевую ложку по форме наподобие деревянной, а так же блестящее круглое зеркало на столе и деревянный костыль с ярко красной плюшевой обивкой.

В те дни в доме все время неотлучно находилась другая бабушка, мать отца, она наверное дня три все время грела воду, отмывала, отпаривала, отмывала нашего отца, и все время плакала, ведь ехал из Германии он долго, месяца полтора. Доехал он домой благополучно только потому, что его сопровождал солдат - немец, здоровье отца было, как потом выяснилось, критическое, однако понемногу поправился и занялся портняжным ремеслом, все эти годы он все время шил жителям нашего села. Портной он был отменный, шил все - пальто, костюмы, брюки, рубашки, шапки, картузы, кепки и шил очень хорошо и много, вскоре от него научилась шить и наша мама. Портняжное ремесло и было в те годы *обществом* источником нашего существования.

Здоровье отца мало по-малу улучшалось, понемногу начал заниматься сельским хозяйством, в летнее время часто и нас брали с собой в поле, незабуду, как впервые мой дядя Роман / родной брат отца/ внезапно поднял меня и посадил верхом на лошадь, я судорожно вцепился в гриву и *ноначалу* очень испугался

после нескольких таких прогулок верхом, а лошадь была очень сминая, я вскоре освоился, и уже охотно начал кататься верхом. В поле было интересно, диковинно, ново, но что не нравлось, так это комары, мошка, оводы и еще то, что родилась младшая сестренка - Юля и мне пятилетнему приходилось нянчиться и мало этого, тогда же родилась и другая, двойродная сестра - Надя /Зеленская/ так что приходилось нянчиться сразу с двумя. Дело в том, что мы работали много лет совместно с дядей Иваном Зеленским, вместе работали мама, брат Ваня работал уже по взрослому, боронил, сгребал сено, складывал в копны, вязал и носил снопы, доставалось всем. Наш дядя Иван сам работал, никогда не знал покоя и заставлял всех работать на полную силу. Ваня, будучи уже взрослым, часто вспоминал, так, как работал в детстве, впоследствии не мог уже никогда.

В конце лета, в начале осени, убранный хлеб свозили в снопах по домам и складывали в огромные скирды, наступала стада молотьбы. Молотить вручную, цепями, как это делалось где то в России, у нас было не принято, молотили большими конными молотилками, которых в нашем селе было несколько штук, все село делилось на несколько зон, в каждой зоне устанавливался определенный график. На каждой молотилке должно было работать одновременно около двадцати человек, не считая машинистов, обмолот в каждом дворе обычно длился два дня. Таким образом один или два человека от каждого двора были заняты около месяца на поочередной молотьбе, особенно доставалось ^{во времена} нашим бабушкам, ведь нужно было всех кормить два дня, кормить хорошо, тут уж выставлялось на стол все самое лучшее, что было в доме.

В самом начале двадцатых годов отец пристрастился к пчеловодству, до этого пчел разводил наш прадед по отцу, которого я хорошо помню, но отец вероятно впервые в истории нашего села, пчеловодство повел по последнему слову науки, тут, наверное, имел место пример немцев, он сделал сам настоящие ящичные ульи, к этому делу пристрастился и Ваня, впоследствии, сколько мы жили в своей деревне, у нас не переводились пчелы и все время не переводился в доме мед. Вскоре пчел по примеру отца, начали разводить многие наши сельчане. С этого времени у меня появилась определенная обязанность сидеть на пасеке и стеречь чтобы не слетел РОЙ. В летнее время пчелы вывозились в сопки, лесов у нас не было, а были сопки с мелколесьем с обилием цветов и вот я, как хорошая, солнечная погода, шел с котомочкой на насеку в сопки/ километра три-четыре и сидел до вечера. По воскресеньям обычно откачивали мед, добывали иногда довольно много, это стало моей привязанностью на всю жизнь, хотя пчел водить не довелось, а вот отец занимался пчелами, как и старший брат Ваня до конца жизни. Пчелы исключительно приятное и полезное занятие

НАШЕ СЕЛО.

Наше село - Поповка, ныне Хорольского района Приморского края, находится в лесостепной зоне, расположено на холмах у самого подножия сопок, покрытых мелкой древесной растительностью - чащей. В то время село было довольно большим - 250 дворов, населено исключительно переселенцами, главным образом с Украины, поэтому и языком разговаривали украинским. Наши деды приехали с Украины, из Черниговской губернии где то в 187... году, наша мама родилась уже здесь.

Характерно, что село состояло в основном из нескольких родов, довольно многочисленных, например КВАЧИ в селе имели три корня, прадед - Семен и четыре деда - наш родной дед Григорий, а вот как звали родную бабушку мы не знаем, ~~бабушку звали Анна~~ по имени никогда никто не называл, других дедов звали Митрофан, Кузьма и Семен / он жил в другом селе - Камень-Рыболове. По линии мамы были тоже четыре деда, наш родной дед КИРИЛЛ и родная бабушка УЛИТА, отчества обоих так же не знаем, ещё деды Антон, Кузьма и Аникей, который умер давно, я его не видел.

Семьи у наших дедов были очень многочисленны, так у нашего отца были братья: Лука, Роман, Феодосий, Ефим, Павел, Николай, и сестры: Аксинья и Наталья. У мамы тоже были два брата - Иван и Сергей и сестры ~~. Ульяна...?~~ /мать Татьяны, и Анна. В свою очередь и у наших дядей тоже были и живы до сих пор дети, теперь уже взрослые, многие уже на пенсии. Такие же большие семьи были и у остальных "корней", как Квачей, так и Зеленских, тем не менее мама, в последние годы все сокрушалась, что наши роды Квачей и Зеленских прекращают свое существование, так у нашего отца нет ни одного правнука по фамилии Квач и у Зеленских, маминого корня нет правнуков, продолжателей рода.

Надо ещё отметить, что фамилия К В А Ч по своему значению уникальна, у Квачей во всем Союзе нет однофамильцев, все родственники, что касается её происхождения, то существовала такая легенда:

Когда то в незапамятные годы, когда фамилии давались обычно по каким нибудь кличкам, фамилия наших предков уже ~~была~~ -КВИТКОВСКИЙ, и вот кому то из предков нашего родословного дерева эта фамилия не понравилась потому что напоминала фамилию польского происхождения, поляков почему то в то время там не жаловали, возможно были этому причины, учитывая многолетнюю вражду, в то же время этот предок имел прозвище "КВАЧ", который и предпочел своей настоящей фамилии, большой услуги, как видим, он последующему своему многочисленному роду не сделал, так эта фамилия и присохла на веки вечные всему нашему в общем достойному поколению.

В настоящее время в нашем селе - Поповке большой совхоз, до этого был колхоз "Приморье", в последний раз в жизни я посетил свое

родное село в 1972 году, посетил свои родные "ШЕНАТЫ", наш дом до сих пор сохранился и не очень изменился, но каким он показался мне маленьким и не приметным, это конечно понятно, представления и понятия уже не детские. Дом был построен в 1910 году, за четыре года раньше моего рождения, да и многие другие дома в селе, которые я помню, помню также и тех, кто в них жил, стоят до сего времени и в них живут люди, стоял еще старый дом Зеленских. Дома в нашем селе строили добротно, прочно, из кедровых плах, на высоких каменных фундаментах, под крышами из оцинкованного волнистого железа. Вот я зашел, посидел в своем доме, жил там наш родственник - Слипченко Ефим, которого я помнил с детства, теперь уже нет и его, возможно, что дом уже и снесли совсем.

Все жители села были крестьяне, если не считать нескольких владельцев мелких лавок - китайцев, учителей, попа-батюшки, церковного сторожа, церковного звонаря и мастера-маслодела в кооперации.

Характеристика села в двадцатые годы не отличалась от остальных Приморских сел, здесь все крестьяне не были ограничены землей, каждый мог сеять любое количество земли, засевали столько на сколько хватало сил, сколько было трудоспособных в семье, все трудились в поте лица, и тем не менее сколько не прилагалось "трудов праведных", "палаты каменные" тоже почему то не наживались, палаты каменные все же появились только после коллективизации, сейчас там построены капитальные, школа, магазины, дом связи, клуб, производственные здания совхоза, облик села изменился до неузнаваемости.

Если опять вернуться к началу двадцатых годов, то надо отметить, что несмотря на обилие земли, полный простор, трудности для наших крестьян были большие, главная из них, трудность сбыта продукции. Ближайший от нас город - Никольск-Уссурийск 75 километров, город небольшой, рынок слабый, продать можно было с трудом лишь мясо, масло, яйца, организовано закупались только масличные культуры - соя, льняное семя, остальная продукция как зерно, овощи просом не пользовались совсем, так, что у крестьян было мало выручки деньгами, положение улучшилось с организацией кооператива. Наш отец стал большим активистом и зачинщиком кооперации, в селе были организованы маслодельный заводик, стали организовано закупаться продукты. Помимо коммерческих мероприятий кооперация стала большой организующей и культурной силой в селе. Мы не знаем, когда отец вступил в Партию, но знаем, что он тогда уже был коммунистом, активным общественным деятелем не только на селе, но и в районе. В конце 1910-х, начале 20-х годов в Приморье разгорелась гражданская война, об этом несколько позже, прежде должен буду отметить свое поступление в школу, учиться я пошел очень рано - 7,5 лет, в 1920 году,

НАША ШКОЛА.

5

Школа в нашем селе - Поповке построена, так же как и наш дом, в 1910 году, это крупное внушительное по тому времени здание, белая, на высоком фундаменте, под оцинкованной крышей, с множеством больших окон. В школе размещалось три больших классных комнаты, между двумя из них была убирающаяся перегородка и мотла превращаться в большой зал, Внутри школа так же была хорошо оборудована, прочные добротные парты, классные доски, учительские столы, гнутая венская мебель, в классах большие застекленные шкафы с наглядными пособиями. Наглядных пособий так же было много, например был хороший "волшебный"/проекционный/ фонарь с диапозитивами, был интересный прибор, "теллурий", с помощью которого наглядно объяснялась физика небесных тел, такой прибор я вторично увидел только в Московском планетарии, один шкаф был занят приборами по физике и химии. Школа имела внушительную библиотеку, с литературой ещё дореволюционного издания.

Первым моим учителем стал Григорий Калинович Бухта, который был в дружбе с моим отцом, тем не менее я его почему то сильно боялся очень уж он был на уроках строгим, кое кому из старших учеников доставалось от него и щелчков длинной классной линейкой. Оценил я его тогда, как он уже уехал в Никольск-Уссурийск.

Обучение велось в то время естественно по старым программам Советской власти ещё по сути дела не было, в двадцатом году ещё был закон божий, правда по желанию, так что мы предпочитали на этих уроках бегать на улице. Вскоре богословие прекратилось вовсе и эти уроки были заменены на пение, пению учил все тот же батюшка до конца года.

Если первый год запомнился мне мало, то второй - 1921-22 запомнились основательно. Во первых Гражданская война, в селе были капелевцы, семеновцы, японцы, калмыковцы о разные прочие "вцы", по этой причине иногда занятия срывались, были дни, когда нам родители не давали и носа высунуть из дома, т.к. на улице была слышна стрельба, но это ещё не самое страшное, разразилась страшная эпидемия, сначала оспа, а потом тиф. Многие из моих однокашников в ту зиму умерли, а многие оставшиеся, на всю жизнь остались корявыми. Болели мы, чудом остался жив старший брат Ваня и сестра Юля, оба они переболели тифом. Я помню лежал со связанными руками, рядом сидела бабушка и не давала расчесывать лицо, это предохранило меня от корябин. Много в ту зиму умерло и взрослых, всем было строго наказано не ходить на похороны и главное не пускать детей, однако не все этого придерживались.

Возвратимся к школе, второй класс был как видите неудачный, во втором классе мы были сфотографированы всей школой, у мамы долго хранилась эта фотография /где она сейчас?/. ~~У нас сохранилась~~
~~Хранится эта фотография и сейчас.~~ ~~Это фотография~~

Ле то 1922 года было интересным, болезни мало по малу отстали все поправились, повеселились, интересное что, гражданская война продолжалась, что не день, то новые впечатления. Впервые в жизни увидел настоящий автомобиль, ^вприкатили аж три штуки. После этого в село вошли капелевцы, все в черном обмундировании с белыми кантами, такие же черные картузы с белыми кантами, в точности как было показано "психическое наступление" в фильме "Чапаев", следом за ними пушки на белых лошадях и что самое интересное - впереди духовой оркестр с серебряными трубами. Это было в диковинку, раньше в селе никто никогда ^{не} видел. Духовая музыка грянула марш, ^авечером оркестр играл около школы. Скоро капелевцы ушли, вместо них несколько раз в селе появлялись какие то другие солдаты. Один раз пришли в наш дом и начали все воротить вверх дном, что искали, а искали они то, что готовилось для партизан, брюки, рубашки, телогрейки, которые шились в нашем селе. Главную роль играл в организации пошива наш отец, это была его легальная революционная деятельность.

Прямого участия в военных действиях партизан отец не принимал т.к. ходил с трудом на двух палках, однако был неплохим знатоком военного дела, недаром прошел всю империалистическую войну с 1914 до 18г.г. Он принимал активное участие в работе штаба партизанского отряда, командиром партизанского отряда был Марк Решетников /дядько Марко/. Я его очень хорошо помню, он часто бывал у нас дома, кстати он был нашим родственником /его жена наша тетя Екатерина Кузьминична Квач/. Кроме революционной деятельности в рядах партизан, Решетников был активным общественником в селе, был организатором молодежи, активно участвовал в самодеятельных вечерах, сам хорошо пел, хорошо играл на сцене.

Однажды был с отцом ~~такой~~ инцидент: шел он куда то по улице, видит навстречу едут двое белогвардейцев на лошадях, очем то спрашивают встречных, его до этого кто то предупредил дескать тебя ищут, инстинктивно почувствовав, что вот эти двое его и ищут, впереди в нескольких шагах шла девушка /то же одна из наших тетъ/ и отец сразу начал соображать, если спросят её, она возможно по наивности сразу покажет на него, поэтому он инстинктивно сунул руку в карман с револьвером, но они пропустили девушку - обратились сразу к нему, Где сейчас может быть Квач Степан? /как в воду смотрел/, показав этим двум белогвардейцам ложный адрес, сразу же поспешил скрыться, тем не менее вскоре отец был арестован "Именем генерала Смолина" и увезен на ст. Гродеково. Об этом узнала бабушка, прибежала к нам домой вся в слезах дело повернулось не на шутку. Освобожден он был не скоро, месяца через полтора, помогли награды 3 георгиевские креста, да по своему состоянию он был мало похож на партизана, т.к. едва мог передвигаться

к # за отчие караает селюко. Он это знал и
всегда был на реке. Однажды в дни волчьи звон. Оней
справу сообразил, что за звон. Через хлодовину, разгадав
окно, выходившее в сад с галваническим огородом, он ~~запечатан~~
стал уходить. Это звон обратился к бабушке.
~~Она несет сено~~ Карала звало: Степана,
Степана! И куда запропастася, только что
ты пришел.

~~Что в~~ ~~бабушке~~ уверял, как он уходит из
своего огорода в ~~из~~ кустарник, который
нашелся сразу за огородом. Оней кончил
за него. Кустарник был недоступен, окружавший
мало былое дерево. Оней в распахнул: ее сирот
макет, вспыхнула рудаху погожих дров. Тут же
запыхнули в порту. Схвачены хвостами из
нага залетали ~~на~~ пасущихся здесь ~~соседних~~
коровы. ~~Но~~ Тогда спеша к отцу, спросил:
Не бывает ли здесь Степана квас?

- Как же, только что проходил в понедельник
в другую сторону, Оней кончил путь, а
он в другую сторону. Чем это прошел он
умел. Жил бывал в ее ~~нарве~~ сентябрь, только
что родилась она и он привел ее к себе.
Томою было году в одиннадцать звали „настор-
гастов“

Осенью 1922 года пошел в третий класс, почему то сменились полностью учителя, учить нас стали новые молодые учительницы. В первые дни стали разучивать Интернационал, сначала записали под диктовку текст потом учить наизусть, давалось очень трудно, потому что непонятно и непривычно. До этого во втором классе ~~учили~~ наизусть "однажды в студеную зимнюю пору, я из лесу вышел, был сильный мороз", "буря мглою небо кроет", "сiku за решеткой в темнице сырой", "выхожу один я на дорогу", "как ныне сбирается веций Олег", или еще было хорошее стихотворение "ах Москва, Москва, Москва, белокаменная", больше никогда этого стихотворения я не читал и автора не знаю, но Интернационал звучал как то непривычно, потом стали разучивать петь.

Вслед за интернационалом разучили песни "Смело товарищи в ногу", "Мы кузнецы", "во кузнице", потом "Вперед заре навстречу", "Лейся песнь моя - пионерская", эти песни нам очень понравились, их стали петь и взрослые, этим песням учила та же наша учительница, как её звали не помню, фамилия РОГОВАЯ.

Прошло немного времени и вот нам объявили, что завтра занятий не будет, завтра великий праздник, Праздник Октябрьской Революции, велено завтра всем ученикам притти в школу к 10 часам. Придя в школу, мы очень удивились, классы были по праздничному убраны и украшены, красными флагами, елками, на стене висел портрет, впервые нам объяснили - ЛЕНИН. Школу украсили взрослые, комсомольцы-активисты, вчера вечером в школе состоялось что то в роде торжественного заседания.

И вот мы выстроились около школы, вместе с нами собралось много взрослых, появились красные флаги, нам роздали всем по красному моленъкому флагку, взрослые запели "Смело товарищи в ногу" и все пошли мимо школы по селу. На кладбище, где были похоронены партизаны был митинг, выступал партизан Марк Решетников, пропели песню "Замучен тяжелой неволей", был произведен залп из ружей и дальше наша колонна прошла по всем улицам села. Впечатление было потрясающим, это для меня было впервые в жизни, это было полное окончание гражданской войны, это была 5-я годовщина Октября. Не все наши сельчане отнеслись к этому первому революционному празднику одинаково, многие вывесили на домах красные флаги / об этом сельсовет объявлял/, некоторые отнеслись безразлично и часть сельчан выразила насмешки и даже некоторую враждебность. Вечером того же дня в школе состоялся спектакль, ставили его взрослые, пьесса была на революционную тему, старшие ученики декламировали стихи "Смолкли залпы запоздальные, смолк орудий гром" "Красная армия, черный барон", пели новые песни "Вихри враждебные веют над нами", "Стар и млад, куй булат".

Очень активное участие в празднестве принимали наши учительницы и несколько наших сельских комсомольцев, они оказались назауряд-

ными организаторами, затейниками, массовиками, хорошо пели, хорошо играли на сцене.

Поздней осенью 1922 года отец уехал в г. Читу, зачем уехал, я понял и осмыслил уже позднее. На Дальнем Востоке тогда существовало т.н. "буферное правительство" - Дальне-Восточная Республика./ДВР/

Поскольку с интервенцией в октябре 1922 года было полностью покончено, функции этого правительства ДВР были исчерпаны, в конце ноября месяца на сессии было принято постановление о сложении полномочий Правительства ДВР и ходатайстве перед ЦИК РСФСР о передаче власти Центральному Правительству Советской Республики. Наш отец и был избран делегатом на этот представительный форум. После принятия этого постановления, делегация депутатов от Дальневосточной Республики сразу же отправилась в Москву, наш отец так же был включен в состав этой представительной делегации. Возвратился отец уже весной 1923 года. Помню дома у нас было множество красных книжечек под заглавием "КОНСТИТУЦИЯ РСФСР", после этого он много ездил по селам, где выступая с докладами и беседами. Уже много позже я узнал, что в Москве их принимали члены Советского Правительства, однако Ленин в это время был очень болен, поэтому несмотря на все усилия, принять их не смог. а обратился к дальневосточникам с письменным приветствием и поздравлением.

После всех этих событий жизнь должна было уже пойти по мирному пути, интервентов больше нет, партизаны возвратились по домам, Советская власть начала набирать силу, на деле все оказалось сложнее. среди населения начало все отчетливее ~~разделяться~~^{превращаться} поляризация общественных сил, началось проявление сил враждебных Советской власти. У нас начала давать о себе знать контрабанда, т.е. незаконная торговля с Китаем, многие устремились за кордон, накупали всяких товаров, перевозили его к нам и здесь тайно / а иногда и не очень/. Пограничная служба в то время была совершенно расстроена. Раньше, до революции, да и вплоть до 22 года охрана границы неслась местными казачьими отрядами, еще в царское время вдоль манчжурской границы были расселены казаки, все села по границе были казачьи: Турий рог, Комисаровка, Дворянка, Атамановка, Полтавка и многое другое, население этих сел имело кое какие привилегии от царского правительства, пользовалось льготами, все казаки были вооружены , вот часть этого населения открыто не приняли Советскую власть, это выразилось в ходе Гражданской войны, казаки воевали на стороне белогвардейщины, казачья верхушка - атаманы, сотники, стали во главе контрреволюции /Калмыков, Овчинин, Тряпичин, Семенов идр./

Вот сейчас в уже мирное время во главе контрабандистов стали именно казаки, все пути тропы они знали лучше всех, за кордоном много знакомых из числа эмигрантов, народ большинство зажиточный, вот они и начали разворачиваться, к ним примкнули некоторые из наших

сельчан. О том, какой вред приносит контрабанда подчас и в настоящее время не все представляют, а вто время тем более, тем не менее борьба с этим явлением все разворачивалась, началась организация Государственной пограничной службы, во главе одного такого пограничного отряда был назначен и Марк Решетников и забегая несколько вперед замечу, что Решетников был на этом посту до 1926 года, был убит в стычке с бандой упоминавшегося Овочкина около с. Атамановки, ныне переименованной в с. Решетниково Ханкайского района.

В ходе одной из таких облав против контрабандистов, были убиты несколько наших сельчан, это усилило враждебную деятельность отдельных лиц, которым Советская власть была не по "нутру", неоднократным угрозам подвергался и наш отец, были попытки убийства и кончилось дело поджогом. Однажды ночью село переполошил пожар, загорелся хлеб в скирдах в нашем дворе, хлеб сгорел почти полностью, погиб результат работы всего лета 1923 года. помню всю зиму мы дома ели черный ржаной хлеб, сильно пахнувший горелым.

Несмотря на это у отца руки не опустились, он еще активнее стал заниматься общественной деятельностью. В то время все настойчивее в печати выдвигалась задача колективизации, материальных прелосылок еще не было, тем не менее он в нашем селе организовал нечто вроде прообраза колхоза - товарищество по совместной обработке земли. Кое какая помощь была оказана областным руководством, Тов-ву были выделены конная сеялка и др. машины, сортовые семена, в село начали приезжать агрономы, Улучшилось положение со сбытом с-х продукции, в Никольск-Уссурийске начал работать масложиркомбинат, крестьяне всех сел области были ориентированы на возделывание масличных культур, наше Тов-во стало культивировать исключительно сою, для этого, поскольку соя культура пропашная, были впервые в селе применены конные полольники-окучники, показавшие отличные результаты.

Из ярко запомнившихся явлений нашего села, были ярмарки, они проводились дважды в году, весной 14/27 марта на престольный праздник св. Алексея /мой день рождения/ и в начале июня, на "Троицу". Первая ярмарка менее интересна, в это время еще холодно и сырьо, за то летом это было впечатляюще, располагалась она как раз напротив нашего двора на пустыре и длилась дня три. На ярмарке организовывались аттракционы, карусели с музыкой, наезжали фокусники, балаганные артисты, пятьминутные фотографии и пр. торговали все, всем что можно жалеть, прямо как в "сорочинской ярмарке", раписанными горшками, прялками, дугами, хомутами, колесами, галантерей, со всех сторон слышалась музыка, песни, откуда-то появлялись цыгане, цыганки-гадалки и пр и пр.

На одну из таких ярмарок привезли "иллюзион" /кино/, которое было в школе, это было в 23 году. Пошли и мы все, отец, мама, Ваня и я

Это первое в моей жизни / возможно и первое в нашем селе/ кино привезли какие то повидимому частники. На столе был установлен огромный аппарат когда мы расселись, в зале /в двух классах со снятой перегородкой/ потушили лампу на белом полотнище увидели чудо, ленты были заграничного производства, нас ошаращивало движение прямо на нас поездов, лошадей, стрельба, как я потом позднее узнал, показывали картину "Багдадский Вор", но я с большим интересом смотрел не вперед на экран, а на киноаппарат, его крутили вручную, а рядом крутили другую машину, это была ручная динамомашинка.

Летняя ярмарка, поскольку она проводилась на праздник/троицу/ то, по старому обычаю все дома украшались зелеными ветками, полы в домах застилались свежескошенной травой, но праздник праздником, а после ярмарки начинались работы - сенокос, изнурительная жара, комары, гнус или же опять итти на пасеку стеречь рой. Все лето продолжались изнурительные работы в поле носить снопы, пасти лошадей, нянчить младших, уже появились на свет Валентин и Лия, и вот все труды целого лета пошли прахом - поджог.

^{Уже} Осень. Опять школа, четвертый класс, учителя прибыли ~~ещё~~ новые, моим новым классным руководителем стала Мила Наумовна Ушач, она приехала после окончания Никольск-Уссурийского педтехникума, приехали еще учительницы - Зинина, Краснорепова, /имен не помню/, начали учебу опять по старым учебникам, учили историю про нашествие Батыя, Мамая, про Суворова, все это ~~было интересно~~, только в конце зимы собрали у нас все старые книги и выдали новые, совсем не похожие на старые, ни по виду ни по содержанию, Появились новые стихотворения /Красное знамя заветное знамя - символ свободы святой, песни и стихи Парижской коммуны пионерские песни и стихи/. В январе 1924 года нас в школе известили о смерти В.И. Ленина, занятия прекратили, учительница нам прочитала про Ленина, задали домой выучить стихи о Ленине, потом мы их читали вечером для взрослых. Дома отец привез из города портреты Ленина Дзержинского, Калинина, Чичерина, Фрунзе, иконы которые еще висели, были убраны, на стены повесили эти портреты, кое-кому из сельчан они не понравились, как впрочем и нашим бабушкам.

Все наши родственники - Зеленские были очень набожными, среди них были и священнослужители, я в раннем детстве при содействии тетушек тоже часто ходил в церковь, вернее меня водили почти принудительно, так как туда нужно было быть чисто вымытым и расчесанным и в довершение всего на тощее брюхо. Вначале в церкви было любопытно, можно было поглядеть на разные картинки, фигуры, украшения, нравился запах ладана, восковых свечей, но скоро уставал, начинал капризничать, однажды тетя Анна повела меня на "всенощную" перед пасхой, представьте себе простоять протодавшегося, в продырявленном свечами помещении

народу полная перковъ, не протолкаться, духота, жара невыносимая, все это отталкивало. Отец вначале относился к религии по моему равнодушно потом сделался ярым атеистом, к нему примкнул Ваня, мама почему то в перковъ мало ходила, все было ей как то некогда, перестал ходить и я, произошел анекдотический проступок с моей стороны, повели меня причащаться, начали причащать детей, моих ровесников, помню подошел я к попу, он меня о чем то спрашивал, я ему что-то отвечал, после этого, как и всем он поднес мне ложечку чего то чрезвычайно вкусного и неведомого. После я, походив вокруг церкви, надумал еще раз попробовать причастия, стал очередь подошел к попу второй раз, он вместо причастия, стукнул меня по лбу ложкой, которой причащал и что-то громко сказал, пробкой вылетел из церкви. Все прихожане причащались одной ложкой из одной чаши, которые может быть никогда никто не удосуживался помыть, возможно это как-то способствовало повальным эпидемиям.

В отличие от рода Зеленских, людей набожных, примерно воспитанных, род Квачей были по отношению к религии более безразличными, извлекали из религиозных праздников, возможность выпить и хорошо закусить, погулять, отец уже начал вести какую то активную атеистическую пропаганду, ~~к~~нему примкнули еще несколько сельских активистов. Ваня стал убежденным нигилистом, начал открыто вести разговоры о закрытии церкви и переоборудовании её под клуб. Здание церкви было добротное, рубленное, деревянное, покрытое полностью оцинкованным железом, эта его агитация в большой степени способствовала поляризации классовых сил на селе. Под клуб церковь переоборудовать не удалось, тем не менее её вскоре закрыли. В одном случае, все же действовала антирелигиозная работа, в другом, отсутствие священнослужителя, ~~в~~дного попа убили за аморальность, другой скоро сам сбежал по материальным соображениям, Дело в том, что до прочного установления Советской власти, священнослужители, как и учителя, содержались непосредственно за счет самого населения. Каждый житель села должен был выплачивать наличными определенную сумму денег, выделять продукты, привозить топливо и пр. Учителя с 1923 года стали получать жалованье от государства, а попам шиш с маслом, доходы церкви были крайне мизерными и неопределенными.

Ещё мне вспоминается у нас в селе, при перкви служил звонарь, кто он был, откуда никто толком не знал, жил один, много пил, много ел, и был предметом шуток и насмешек, однако, что~~ка~~сается исполнения прямых обязанностей, равных ему не было, это был действительно мастер своего дела, ~~ж~~естнадцатью имевшимися колоколами разных размеров и тональности звучания, владел мастерски. Я в то время имел не плохой слух на музыку, улавливал характер звона, когда верующие выходили из перкви домой звон был веселый, мне чудилась "барыня" или камаринская", он звонил всегда, когда кто-нибудь в селе умирал, это был красивый мотив, по его темпу

можно было сразу определить умер старый человек, молодой или ребенок / эту мелодию в виде исходящей хроматической гаммы, минорного оттенка, я хорошо помню всю жизнь, и если бы я был композитором, обязательно вставил бы в какую либо торжественную увертюру. Этот звонарь напоминает персонаж из Короленко "Слепой музыкант", ему бы музыкальное образование, это мог бы быть великий музыкант.

Ещё немного о сельских празднествах. Сельчане продолжали праздновать старые "святые" праздники, многие из них праздновались бурно, иногда с кулачными боями, были случаи что и убьют кого-нибудь а потом на поминках мирятся между собой. Один из таких буйных празднований было "вербное воскресенье" в марте месяце, Днем наши деды нарубали молодой вербы, которой в селе росло множество, она использовалась для плетней т.е. оград вокруг огородов, верба была пышная, обильно цветущая, несли её в перковь, наносили вербы туда много, после того, как поп освятит, вербу раздавали всем желающим. Получали по такой "святой" лозине и мы, ^{девими}. После этого начиналось самое интересное выйдя из церкви мы, мальчишки начинали хлестаться лозинами, начинались слезы, жалобы взрослым, которые вставали на защиту своих чад, сначала взаимные перебранки, потом легкие потасовки, затем более заметные действия, и наконец настоящая драка, сначала улица на улицу, "куток" на "куток", в результате побои,увечья, а то бывало и убьют кого-нибудь. Весело и с такими же результатами проходили рождество и крещение, это была пора свадеб, свадебных гуляний, иногда весьма продолжительных, тут зависело от состоятельности. Например, когда выходила замуж наша тетя Анна Зеленская, родная сестра мамы, ~~ж~~ в 1925 году, то свадьба продолжалась целую неделю, когда женился наш дядя Николай, прогуляли тоже неделю, ~~з~~авсегда был наш дедушка по отцу - Григорий, ^и на этой почве у них с отцом всегда были трения, ^и отец никогда не пил ^и вина, водки, ~~никогда~~ и нам как-то не привилась страсть к выпивкам.

Несколько остановлюсь на культуре нашего села. В то время на все село из культуры было один граммофон у нашего соседа, мы иногда бегали слушать граммофон с голубой красивой трубой, выставленной в окно. Музыку мы все воспринимали довольно хорошо, поэтому эти пластинки я вскоре запомнил, их было немного. Как сегодня помню песни "Не брани меня родная", "Красный сарафан", "Стенька Разин", Есть на волге утес", "Дубинушка", "Среди долины ровные", вальсы духового оркестра. Когда я уже начал слушать радио, то понял, что это были записи пения Обуховой, Шаляпина. Мы в детстве были довольно музыкальными людьми, у нас дома были гитара, балалайка, я с самых ранних лет уже играл на балалайке, Ваня очень хорошо играл на гитаре, играли мы с ним вдвоем, хорошо играли и наши родственники, дядя Сергей Зеленский дядя Павел Квач, дядя Ефим Квач и др. Еще в селе было несколько гармошек, но мы почему-то всерьез их не принимали. Играли на них очень примитивно, да и то незамысловатые танцы.

Почта приходила один раз в неделю, мы дома получали газету "Приморский крестьянин". Из этого видно что с культурой было слабо. Остро стоял вопрос с дальнейшей учебой, т.к. учиться после нашей начальной школы было практически негде. Наша школа до 1922 года была 5-ти классной, Ваня учился пять лет, в 20-21 г.г. мы ходили в школу вместе, в 22-23 г.г. Ваня поехал учиться в Манчжурию, где жил у дяди Павла, родного брата отца. Вскоре отношения с Китаем осложнились и он оттуда вынужден уехать и поступить учиться где то в Никольск-Уссурийск. Через два года в 1925 году в Н-Уссурийске был открыт сельхозтехникум, куда и поступил Ваня /окончил в 1929 году/, этот техникум существует и сейчас, только называется Уссурийский совхоз-техникум, в 1975 году отмечалось 50-летие техникума. В свое время этот техникум окончили Академик Борис Александрович Неунылов, его жена Анастасия Ивановна, и много других, крупных руководителей работавших в Приморье.

В 1925 году наш отец был выдвинут на руководящую работу, был назначен председателем Райисполкома Покровского района /ныне Октябрьского района Прим. края/, проработав там года два, в 1926 году был переведен в с. Камень-Рыболов /от с. Поповки 30 км./ Проработав там год в Ханкайском райисполкоме, был переведен на руководство и строительство рисовых систем. Там, работая в райисполкоме впервые получил трактор "Фордзон", а на работу в рисосовхозах, сначала Ильинском, затем в Астраханском, было уже несколько тракторов, то же американских "Клеррак", "Катерпиллер",

В 1927 году мы рас прощались с со своим селом Поповкой и переехали в с. К-Рыболов. В этом году для меня было много впечатлений, я поехал погостить к Ване, который учился в сельхозтехникуме, техникум перебазировался из Н-Уссурийска на ст. Шмаковка, где был размещен в

в монастыре. Мужской монастырь ещё действовал и вот чтобы его ликвидировать, решили вселить туда техникум, надо сказать, что к 27 году были ликвидированы в нашем крае все церкви, здесь расправились с ними ~~и~~ пример центральной России.

Пробыв там лето, я возвратился домой, надо было учиться, в с. К-Рыболов открывалась школа-семилетка, первая на два района Хорольский и Ханкайский. Занятия в семилетке были начаты с большими трудностями, учились сначала в клубе, сначала один, 5-й класс, только в следующем году, когда уже стало два класса, был выделен еще один дом было очень мало учебников, принадлежностей, вот тогда то я и вспомнил, то оборудование, которое было в Поповской начальной школе.

Характер обучения в семилетке во многом отличался от начальной школы, основной упор делался на изучение общественных наук, Истории партии, текущей политики, В 1928 году началась коллективизация, отец целиком и полностью стал заниматься коллективизацией, для этого он был послан на организацию коммуны "Червоное казачество". Эта коммуна была создана из переселенцев с Украины, демобилизованных воинов, при этом повидимому ставилась цель, каким то образом ассимилировать местное казачество, которое к этому времени уже было менее враждебно настроено, уже было не то время и не тот климат, но все же оставались еще в плену старых представлений и традиций. Эта коммуна была размещена в наших казачьих селах.

Здоровье отца сильно ухудшилось, несколько раз он ездил на курорты /Дарасун, Кульдур, Олентуй/, Наступало кратковременное улучшение, Влияльными руководителями ему предлагалось переехать куда-нибудь на Кавказ, в Крым, в конце концов по его просьбе ~~было~~ освободили от руководства коммуной и он перешел работать в Дальпчелтрест, а он, как известно был хорошим пчеловодом и хорошо знал это дело еще по Поповке.

В 1930 году я окончив семилетку поехал по примеру Вани поступать в сельхозтехникум, Ваня окончив техникум, пошел служить в армию, после демобилизации стал работать на рисовой опытной станции научным сотрудником. Наша семья переехала на жительство в с. Тургеневку, по месту работы отца, там он руководил группой пчелопасек. Проработал там три года - умер в 1933 году в феврале месяце, в возрасте 46 лет от обострения туберкулеза.